

манеж в «октябре» / manege in «ostyabr»

МОСКОВСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КИНО
ФЕСТИВАЛЬ
18.04 - 25.04.2019

#5
(145)

Жюдит Шемла
На съемочной площадке
мне все время говорили:
«Не будь как Луи де Фюнес».

Judith Chemla
On the set I was constantly told:
«Don't be like Louis de Funès».

Алекси Салменперя
Создание фильма состоит
из кражи историй у коллег,
мужей, жен, друзей...

Aleksi Salmenperä
Creating a film consists of stealing
stories from colleagues, husbands,
wives, friends...

МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ В ЗЕГЖЕ
LUNE DE MIEL

стр. 3

БОГ СУЩЕСТВУЕТ,
И ЕЕ ЗОВУТ ПЕТРУНИЯ
GOSPOD POSTOI,
IMETO I'E PETRUNIJA

стр. 4

КОРОЛЕВА СЕРДЕЦ
DRONNINGEN

стр. 4

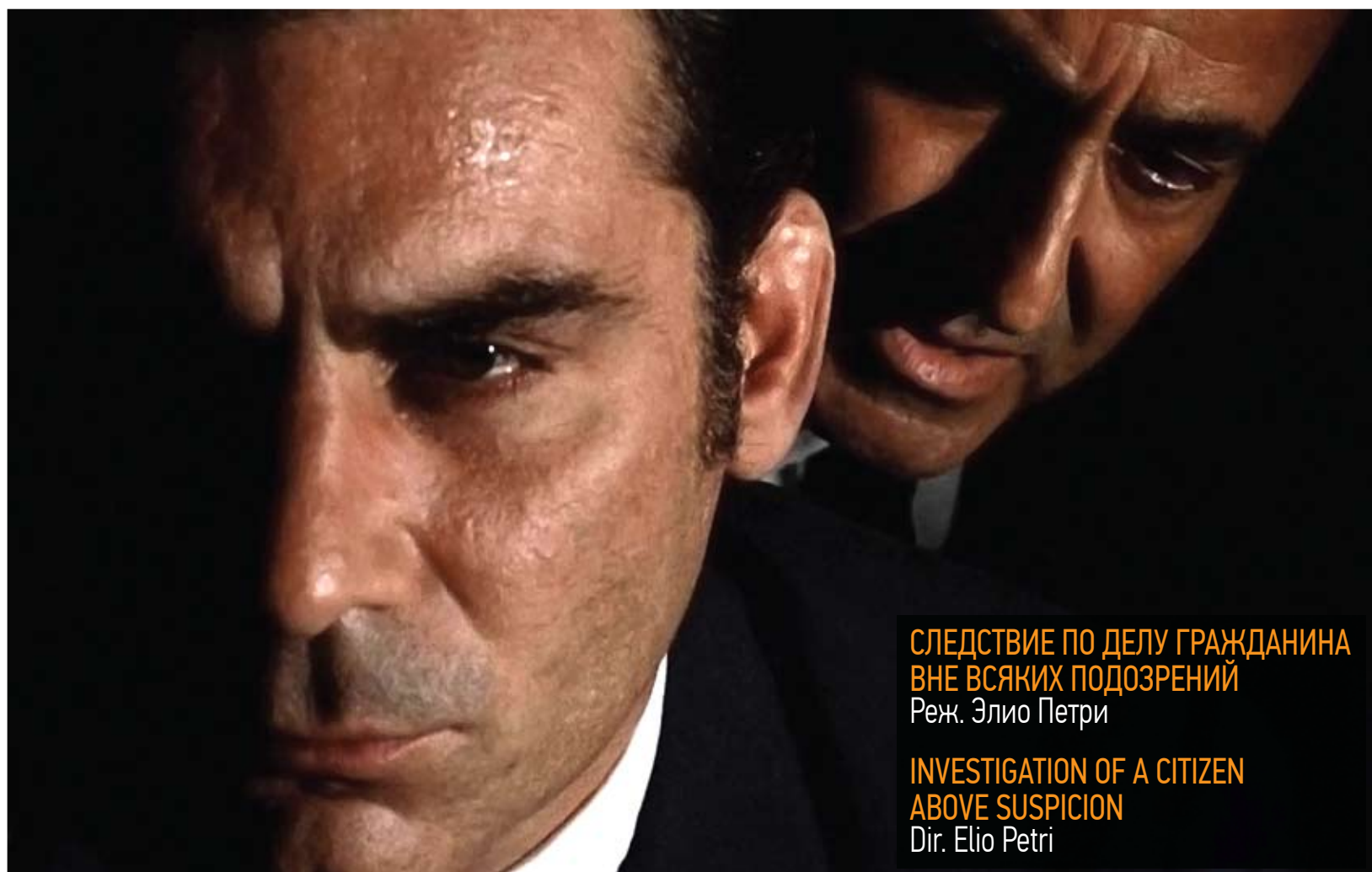
ПУСТОТА
TUNJLO

стр. 5

ЧТО ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ,
КОГДА ВЕСЬ МИР В ОГНЕ?
WHAT YOU GONNA DO WHEN
THE WORLD'S ON FIRE?

стр. 7

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ГРАЖДАНИНА
ВНЕ ВСЯКИХ ПОДОЗРЕНИЙ

Реж. Элио Петри

INVESTIGATION OF A CITIZEN
ABOVE SUSPICION

Dir. Elio Petri

КОЛЛЕКЦИЯ HAPPY DIAMONDS

Chopard

THE ARTISAN OF EMOTIONS - SINCE 1860

Бутики Chopard

Москва: ЦУМ; Третьяковский проезд, 9; Кутузовский пр-т, 31
Барвиха Luxury Village; С.-Петербург: ДЛТ; Сочи: «Гранд Марина»

тел. 8 800 700 0 800

ЭКСКЛЮЗИВНО в Mercury

www.mercury.ru

MARIA JÄRVENHELMI

JURY

Every role of Maria Järvenhelmi – even a small one – is characterized by glaring passion and overwhelming vitality. Aki Kaurismäki's «Lights in the Dusk» came as a glory hour to the young actress who played the role of Mirja, while Konstantin Lopushanskiy's «Role» (which participated in the 35th MIFF competition) explored the topic of duplicity threatening to overshadow everything else – but Maria managed to not get sidelined. The reason was in the contrast of the setting and the character's spirits – the contrast of the slow-paced, frozen Petrograd (and similarly looking Finland) and the lively, stubborn, at times even hysterical heroine, the woman who needs to know all, to force her way and to be in the center of everything.

Most of Maria Järvenhelmi's biographies mention the fact that under the name Meno-Anu she is a member of the popular Finnish rap band called Notkea Rotta. After having gotten familiar with the band's music one can't help but suspect that the passion of Maria's characters isn't merely the requirement of directors – but rather the actress' own unique energy. However, this interview starts with Maria mentioning that the passionate Finnish rap is already in the past.

Maria Järvenhelmi: It was a long time ago, at the start of the 2000s, and it was sort of a hobby, something in addition to my main musical career. The fact is, I am actually a composer, I write songs and perform using a pseudonym – Wendela. Trust me, it is very different from the rap music that you heard.

– Which part of your life is dedicated to music, and which is to cinema?

– All my life my music career and my acting career were developing alongside each other. I attended piano lessons since I was five, later it was vocal lessons – in my family there's a tradition of musical studies. In the same time there was always a connection to the world of cinema. When I was fifteen I had to make a choice whether I wanted to continue musical studies or dedicate myself to the acting. By that time I already knew some things about music, but knew almost nothing about acting so I decided to go with a drama school.

– Your most famous work in film is probably Aki Kaurismäki's «Lights in the Dusk», but what is your own favorite one?

– Actually I might argue about which film is most famous. In 2001 I was in a children's movie called «Rollo and the Woods Sprite», I played a fairy with elf's ears; this film still often appears on television. This is the work that gets most frequently mentioned to me – by both adults and children. I'm glad that the new generations of viewers appreciate the film. It is also my favorite one because when we were shooting it I got to spend the summer in the wild Finnish woods. It was like a return to childhood.

– Is there any particular role you wish to play?

Maybe some plans connected to Russian cinema?

– I would like to play a role of a not so much a «heroine» – but of someone with a really wholesome personality. Not just a mother or a wife, you see? It is crucial to me that my character had to overcome something, that it would present a challenge for me as an actress. Regarding Russian cinema – yes, I have such projects in plans, I won't mention any names for now, but believe me, these projects are the reason I'm working on my Russian every day I'm here.

Interview by Igor Savelev

Жюри / Мария Ярвенхельми

КОРОЛЕВА СЕРДЕЦ

Любая роль Марии Ярвенхельми, даже небольшая – это яркий темперамент и всепобеждающая витальность. Звездным часом для молодой актрисы стали «Огни городской окраины» Аки Каурисмяки, в котором Мирья только притворялась легкомысленной красоткой, а в «Роли» Константина Лопушанского – участнице конкурса 35 ММКФ – тема двойничества, казалось бы, не оставляет места ничему остальному, но даже это не оттеснило героиню Марии Ярвенхельми на второй план. Причина – в контрасте и темпераменте: слишком заторможенный, замороженный Петроград (и Финляндия как поле «ближней эмиграции»), слишком яркая, настойчивая, даже истеричная – героиня, которой нужно всё знать, ворваться во все запертые комнаты и быть в центре событий.

Практически все биографии Марии Ярвенхельми сопровождаются информацией о том, что под псевдонимом Мено-Ану она выступает в составе популярной в Финляндии рэп-группе Notkea Rotta. Знакомство с концертами этой группы наводит на мысль, что темперамент киношных героинь – не столько требование режиссеров, сколько бешеная

энергия самой актрисы и певицы. Однако наше интервью Мария начинает с того, что подчеркивает: взрывной финский рэп – уже в прошлом.

Мария Ярвенхельми: Это был давний проект, еще в начале двухтысячных, что-то вроде хобби – как дополнение к «основной» музыкальной карьере. Я ведь на самом деле композитор, пишу песни, выступаю под псевдонимом Wendela. Поверьте, это сильно отличается от той рэп-музыки от Мено-Ану, которую вы слышали.

– Какое место в жизни для вас занимает музыка, а какое – кино?

– Всю мою жизнь музыкальная и актерская карьера развивались параллельно. С пяти лет я брала уроки фортепиано, потом – вокальные уроки, потому что в моей семье занятия классической музыкой – это традиция (как, впрочем, и то, что связано с кинематографом). В 15 лет мне нужно было принять решение – обучаться музыке дальше или заняться актерской карьерой. На тот момент я уже кое-что знала о музыке, а об актерской профессии – ничего, поэтому выбрала театральную школу.

– Ваш самый известный фильм – «Огни городской окраины»

Аки Каурисмяки, а самый любимый?

– А я бы поспорила насчет «самого известного». В 2001 году я снялась в детском фильме «Ролли и лесной дух», играла там фею с ушами, как у эльфа, и он до сих пор постоянно идет по телевидению. Именно о нем и дети, и взрослые чаще всего говорят со мной. Мне приятно, что все новые поколения становятся его поклонниками, и это еще и любимый фильм, потому что на съемках я провела лето в нетронутым человеком финском лесу. Это было как возвращение в детство.

– Какую роль вы мечтаете сыграть и есть ли у вас планы, связанные с российским кино?

– Я хочу, чтобы у меня был не столько «женский персонаж», сколько большая, целостная личность. Не женщина-мать, не женщина-жена, понимаете? Для меня важно, чтобы этот персонаж проходил через такие трудности, которые создали бы необычные вызовы для меня как для актрисы. Что касается российского кино – да, такие проекты будут, я не буду называть имен, но, поверьте, для этого здесь я каждый день совершенствую свой русский.

Интервью вел Игорь Савельев

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА

КОНКУРС МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ В ЗГЕЖЕ (LUNE DE MIEL) / РЕЖ. ЭЛИЗ ОТЦЕНБЕРГЕР

Дебютантка в режиссуре Элиз Отценбергер – пример характерной для наших дней кинематографической карьеры. Раньше был очевиден четкий водораздел: актрисы находились по одну сторону намеры, режиссеры по другую, и в большинстве случаев то были мужчины. Женщины-постановщицы встречались крайне редко: чтобы войти в эту профессию, требовалась невероятная пассионарность, которой обладали лишь исключительные личности – такие, как Аньес Варда. А в наши дни гендерный расклад французской кинорежиссуры резко изменился в пользу женского пола. Мало того, актрисы среднего и молодого поколений массово пробуют себя в роли постановщиц. За плечами Элиз Отценбергер – 19 ролей в кино и на ТВ, еще несколько в театре, написанная и поставленная ею пьеса «Мой Голливуд... Уважаемый господин Спилберг». Имя автора «Списка Шиндлера» прозвучало явно не случайно: в своей дебютной ленте Отценбергер непосредственно коснулась темы холокоста. И проявила при этом нестандартный подход, а также смелость и готовность к риску. Адам и Анна – молодая супружеская пара, оба с еврейскими корнями, живут в Париже. Мы знаем о том, как обострилась сегодня во Франции проблема антисемитизма, но сюжет перебрасывает нас в другую страну, где эта проблема пустила еще более давние и глубокие корни. Молодые супруги отправляются в путешествие по Польше, в уничтоженное еврейское местечко, где некогда обитали их предки. Адам не слишком настроен погружаться в прошлое, Анна же чем дальше тем больше попадает в психологический плен чужих реалий и все сильнее ощущает заглушенный голос крови. В ее семье предпочитали не вспоминать о военных травмах, но к финалу фильма практически каждому из героев придется заново открыть полустертую

память и что-то пересмотреть в себе самом. По такому краткому описанию можно подумать, будто «Медовый месяц в Згеже» – фильм, полный трагического пафоса. Ничего подобного. Оригинальность и обаяние этой дебютной ленты – как раз в том, что она снята без «праведного гнева» – легко, с юмором, да что там говорить: в сущности это комедия. Комедия положений, комедия характеров, попадающих в непривычные обстоятельства и открывающихся новыми гранями. В роли Анны – молодая актриса Жюдит Шемла, снимавшаяся у таких серьезных режиссеров, как Андре Тешине, Бертран Тавернье и Стефан Бризе. Она играет свою героиню с тонким чувством жанра и стиля, а сцена, когда Анна напивается в польском ресторане, рыдает и кричит «Я хочу съесть борщ, который готовила моя бабушка!», выше всяких по-

хвал по органике смешения контрастных эмоциональных красок. Далеко позади времена, когда кинематограф только открывал тему нацистских лагерей и преследований евреев. Роковая фраза о том, что после Освенцима искусство невозможно, не раз подтверждалась на практике – во всяком случае, в том, что касается отражения именно этой темы. Трагический накал нескольких лент выдающихся мастеров не мог дальше тиражироваться менее талантливыми людьми, не рождая чувства неловкости и конъюнктуры. К тому же, пришла новая публика, воспитанная не на проблемном, а на развлекательном кино, предпочитающая не горькую историческую правду, а сказки, мелодрамы и комедии. На этой волне возник и фильм Роберто Бенини «Жизнь прекрасна», да и «Список Шиндлера» тоже. «Медовый месяц в Згеже» – работа более скромных, однако несомненных достоинств. И слоган «жизнь прекрасна» в ее концепцию тоже вписывается. Раны прошлого не перестанут кровоточить, но точно так же неостановимо стремление человека к любви и счастью на этой грешной земле.

Елена Плахова

MY POLISH HONEYMOON / LUNE DE MIEL

MAIN COMPETITION

DIR. ELISE OTZENBERGER

Debutant director Elise Otzenberger is an example of a filmmaker with a career typical for our times. Before, there used to be a clear border: actresses used to remain on the one side of the camera, and the directors on the other – and most of the times, these directors were male. Female directors were very rare: starting a career as a director required unique energy and devotion that only few extraordinary exceptions (such as Agnès Varda) possessed. Nowadays, however, gender composition of French filmmakers has changed in favor of women. Moreover, many actresses of modern as well as classic cinema try themselves as directors. Elise Otzenberger has played 19 TV and cinema roles, several roles in theatre, and also wrote and staged the play «My Hollywood...Dear Mr. Spielberg!» Steven Spielberg comes to mind again,

as, like his famous «Schindler's List», Otzenberger's debut film touches upon the subject of Holocaust. In doing this, Otzenberger chooses an original approach, demonstrates courage and proves she's ready to risk. Adam and Anna are a young couple from Paris. Both have Jewish roots. As we know, the problem of anti-semitism in France has recently exacerbated, but the plot leads us to another country, where this problem also has a long and tragic history. Young couple goes to a Jewish village in Poland where their family used to live and which is now destroyed. Adam isn't inclined to delve in the past; but Anna is more and more entrapped by the alien reality. Muffled voice of blood sounds louder and louder in her ears. Her family preferred not to speak of the war traumas, but by the end of the movie, each of the characters will have to rediscover faded memories and reinvent

their own identities. This outline might suggest that «My Polish Honeymoon» is full of tragic pathos, but this is not the case. This movie has no righteous anger, which makes it original and charming. Light and full of humour, this is basically a comedy – a situation comedy, a comedy of characters who reveal new sides of their nature under unusual circumstances. Anna is played by young actress Judith Chemla, previously filmed by such serious directors as André Téchiné and Bertrand Tavernier. Her performance is full of great genre and style awareness. It's worth mentioning the exquisitely played, emotionally charged scene when Anna gets drunk in a Polish restaurant, bursts out crying and screams «I want borscht cooked by my Grandma!» The times when cinema had just started to explore the topic of the concentration camps and the prosecutions of the

Jews passed a while ago. The notion that «It is barbaric to write poetry after Auschwitz» is famous; as for reflection of Holocaust in art, outstanding masters have created such brilliant and tragic movies that exploitation of the same topic by less gifted people seem awkward and opportunistic. Apart from that, new audiences raised by entertaining (and not thought-provoking) cinema have come who prefer fairy tales, melodramas and comedies to bitter history. This was the context in which Roberto Benigni created his «Life is Beautiful», and Spielberg came up with «Schindler's List». «My Polish Honeymoon» is a smaller-scale movie, yet it's undoubtedly noteworthy. And the credo «Life is Beautiful» works for it just fine. The wounds of the past will never stop bleeding, but human longing for love and happiness in this world is unstoppable either.

Елена Плахова

МОЛЬБА

ЭЙФОРИЯ НАВАЖДЕНИЙ БОГ СУЩЕСТВУЕТ, И ЕЕ ЗОВУТ ПЕТРУНИЯ
(GOSPOD POSTOI, IMETO I' E PETRUNIJA) / РЕЖ. ТЕОНА СТРУГАР-МИТЕВСКА

– По македонскому обычаю жители городка прыгают в ледяную воду за крестом. Что этот крест значит для героев и для вас?

Теона Стругар-Митевска: Для парней – соперников Петрунии в этом «соревновании» – это власть, статус, положение в обществе. По легенде, у человека, который получит крест, будет счастливый год, он станет знаменитостью в деревне. Петрунии тоже хотелось бы провести счастливый год, она считает, что имеет на это право. В меньшей степени для нее это статус: это ее мало интересует. Но она верит в справедливость, в то, что у нее тоже есть право, а не только у мужчин. Я сама никогда не прыгала за крестом, но, будь я помоложе, я бы точно прыгнула. Раз уж вы спросили, может – в будущем году прыгну.

– В какой мере это фильм о религии и вообще о вере?

– Не думаю, что он о религии. Религия – это контекст, часть общества, в котором живет Петруния. Это фильм о возможности одного человека что-то изменить для себя. Он о том, как молодая девушка обретает уверенность в себе, начиная этот путь с очень простых вещей. Она оказывается в очень неприятной ситуации – без работы, без любви. У нее в жизни нет ничего. И тут ей подворачивается этот миф о возможности обрести счастье, и она решает не упускать свой шанс. Крест для нее превращается в эту движущую силу перемен. Еще это фильм о противостоянии человека и государства,

религиозных институтов. О вере в мир, населенный знаменитостями. У нас на Балканах полно знаменитостей с очень сомнительным моральным обликом. Многие им поклоняются, но они не сделают мир лучше, не обеспечат равноправие и справедливость для всех. А вот обычный человек, простая женщина, могут вызвать такие перемены.

– В вашем фильме играют профессиональные актеры?

– Петрунию играет профессиональная театральная актриса Зорика Нушева – кстати, комедийная. Интересно было направить ее в другую стихию, в драму. Это ее первая роль в кино, и все говорили мне, что брать человека без опыта в кино – это слишком большой риск. Мы много готовились. Я обычно месяцами работаю с актерами, мы всегда готовимся к съемкам тщательно, так что, в конце концов, такого уж большого риска не было. Мне кажется, Зорика сама обладает теми качествами, которые я искала для Петрунии. Она сильная женщина, но это тихая сила. В характере Петрунии мне это показалось очень интересным. Что касается ее комедийного «профиля», то нельзя сказать, что он оказался невостребованным. Ситуация, в которой оказывается Петруния, конечно же, драматична, но настолько абсурдна! Из этой абсурдности и рождается юмор. Не смеяться просто невозможно. Как в замечательных старых фильмах Вуди Аллена или Альмодовара: даже в трагических обстоятельствах они ставят своих персонажей в абсурдные ситуации. Так что, мне кажется, юмор появляется в фильме совершенно естественно, избежать его было невозможно. Нам, наоборот, приходилось очень-очень стараться, чтобы не было слишком смешно.

Интервью вели Ася Колодижнер и Петр Шепотинник

ДАМЫ ПРИГЛАШАЮТ КАВАЛЕРОВ

8 ½ ФИЛЬМОВ КОРОЛЕВА СЕРДЕЦ (DRONNINGEN) / РЕЖ. МЭЙ ЭЛЬ-ТУХИ

Датско-шведский любовный триллер «Королева сердец» самым своим появлением на свет на родине Ингмара Бергмана и Ларса фон Триера заставляет искушенных зрителей особо ревностно следить за развитием романа червонной дамы и ее избранника. О превратностях любви на этих широтах сказано все или почти все. Вот и закрадывается сомнение – о любви ли собирается поведать нам режиссер Мэй Эль-Тухи, вычерчивая внешне нехитрый любовный треугольник. А не скрывает ли простая геометрия другие, не столь очевидные и нелинейные построения? «Королева сердец», как подсказывает нам название фильма, она ведь королева и своего сердца, а, может быть, и прежде всего – своего.

Итак, действующие лица – Анна (за 50), Питер (за 50), Густав («до 16 и старше»). Но лишь двое из названных оказываются способными двигать сюжет, и это Анна и Густав. И не просто двигать, но ускорять его до предельных, запрещенных скоростей. У Питера роль мужа, обвешенного груш, – он не занимает в повествовании сколь-либо значительного места. Страсть как движущая сила сюжета,

может возникнуть лишь между Анной и Густавом, если только это страсть, а не какие-то иные побудительные мотивы.

В фильме четко обозначен момент, когда Анна принимает решение перейти к активным действиям. Она возвращается в свой абсолютно бергмановский дом после нелегкого дня, кажется, даже вполне довольная собой, но тут пасынок приводит в гости подружку, после чего – под громкие стоны парочки – Анна смотрит на себя в зеркало, но не с мыслью «Я тоже хочу»,

а, скорее, «Я тоже могу». Прекрасно образованная дама давно научилась относиться к жизни как к проекту. За стеной ей послышался вызов, а на вызовы Анна, будучи успешным юристом, отвечать умеет. Она не согласна на роль статиста, право выбора всегда и во всем должно принадлежать ей и только ей. Остается только проявить инициативу: учитывая гормональный бум подростка-пасынка, вполне посильная для Анны задача. Логично, но у Густава не слишком стабильная психика, да и палитра любовных утех с

мачехой ярче, чем опыт с простоватыми подружками. Сексуальность Анны впечатляет не только Густава, но и зрителей. Трине Дирхолм безупречно естественна в самых смелых любовных сценах. Оператор мастерски накаляет интерьеры и экстерьеры страстями героев, полет Валькирий преобразует, кажется, все вокруг, и только муж не замечает или не хочет замечать эйфорию, в которую впали домохозяйцы. Героиня Трине Дирхолм решает сыграть ва-банк. Вспомним – она адвокат, и доиграет рискованную партию до конца, не слишком обременяя себя морально-этическими соображениями. В этом процессе она не станет потерпевшей. Правда, в семье растут две юные девочки, но она сумеет и их вывести из игры. Да, они по-детски привязаны к Густаву, и когда начинается разрушение домашнего очага, пытаются ему помочь. Но это пройдет, ведь в конце концов, ничто не может быть выше базовых буржуазных ценностей, борьбе с которыми посвятили себя скандинавские классики. Финал не предвещает революционных перемен, и никто спустя время не вспомнит, а был ли мальчик. Что ж, процитируем в очередной раз Пьера Паоло Пазолини с его тонким наблюдением, что крепкая семья порой напоминает слаженную преступную группировку. И искусство может многое об этом рассказать.

Ася Колодижнер

КРИЗИС СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

КОНКУРС ПУСТОТА (TUNJIO) / РЕЖ. АЛЕКСИ САЛМЕНПЕРЯ

Трагикомедия «Пустота» Алекси Салменперя с первых же кадров настраивает на определенный модус восприятия. Чистый лист – монитор с мигающим курсором. Человек за макбуком. Изображение черно-белое, контрастное, тщательно выстроенное. Еще и «Пустота». Стало быть, речь пойдет о кризисе. Кризис переживает Ээро Кайла. Он писатель, но вот уже шестой год не может выдать ни строчки. Внешне его жизнь безбедна и спокойна, однако положение Ээро — практически осадное. У него есть жена — актриса, красавица Пила, чья карьера вот-вот пойдет в гору — ничего хорошего для супруга это не сулит. Есть издатель, грозящий судом, если роман не будет сдан в срок. А с гигантского плаката на книжной ярмарке волком глядит конкурент — плодовитый автор бестселлеров Илмари Куутса. От бесчисленных историй о писателе в

кризисе фильм Салменперя отличает принципиальный отказ от фантазийных сдвигов. Никакого взаимопроникновения жизни и воображения. Оно Ээро вообще, кажется, покинуло. Несчастный отчаянно призывает вдохновение: пускается в круиз, копаются в собственных семейных неурядицах, связывает себя изолянткой в порыве селфхарма. Тщетно. Из боли выходит только боль, путешествие приносит морскую болезнь. Ээро оставлен наедине с миром, в котором он не может реализоваться — и который бессилён изменить. Мир этот на месте не стоит и заставляет двигаться своих обитателей. А поскольку выглядит он как рекламный проспект «Икеи», то и вектор движения соответствующий — к успеху. Успех, в свою очередь, идет в пакете с предательством. В начале фильма журналисты говорят с Пилой о лицемерии. Мол, многие

финские актрисы топят за феминизм и критикуют родную киноиндустрию, и в то же время соглашаются на унижительные роли в Голливуде. «Не узнаю себя в этом описании», — отвечает Пила. Ещё узнает — когда пробьется в заграничные постановки. Как-то сами собой случаются измена мужу, ребенок от темнокожего партнера по эротической сцене, вынужденные съемки в бросовых проектах. Соблазн в конце концов возникает и перед Ээро. Искусителем выступает тот самый конкурент Куутс, пропитой Дед Мороз с чертовщинкой в глазах (живет мэтр в уединенном домике в Лапландии). Подарок для Ээро он приготовил сказочный, но чтобы его принять, нужно пойти на подлог: присвоить чужую рукопись. Мир подминает под себя двух героев, и каждый из них по-своему заплатит за компромисс. Вопрос в том, возможен ли для них хотя бы шанс на выход из экзистенциальной круговерти. На первый взгляд, формальный намек на это в картине присутствует — в ней есть переходы к цветку. Однако цветное в фильме связано с экранной реальностью: диалоги в скайпе, видео с телефона, но чаще — фильмы, в которых снимается Пила. Дурной итальянский трэш, пафосный русский сериал, похабные скетчи для вечернего шоу, наконец, голливудский блокбастер про космос. Пародии сняты бодро и ядовито, но в координатах фильма все они — фейк, столь же душный, как и монохромная жизнь. Поэтому, когда в финале герой попадает на берег океана и кадр становится цветным, неизбежно накатывает недоумение. Что это — ирония? Обман зрения? Насмешка над верой в лучшее? Едва ли. Несмотря на суровое название, «Пустота» по духу — фильм вовсе не безысходный. Алекси Салменперя не дает ответов и, тем более, не выписывает рецептов счастья, — но и не приглашает чересчур пристально вглядываться в бездну.

Сергей Алексенко

CHOPARD: ЭФЕМЕРНОЕ ОЧАРОВАНИЕ ПИОНОВ

У Chopard есть давняя традиция: ежегодно создавать для коллекционеров-ценителей красоты новую версию часов L.U.C XP Esprit de Fleurier Peony, в дизайне которых главная роль отведена пиону. В этом году она выходит лимитированной серией из восьми экземпляров, а ее изготовление было поручено самым талантливым мастерам. Циферблат часов представляет собой настоящий калейдоскоп художественных ремесел: здесь и золотая гравировка, и декалькомания, и дуплаж из перламутра. Механизм модели — калибр L.U.C 96.23-L диаметром 35 мм, разработанный и изготовленный на мануфактуре Chopard, — полностью покрыт гравировкой fleurisante. Этим редким сегодня искусством в совершенстве владеют мастера Chopard. Фиолетовый циферблат L.U.C XP Esprit de Fleurier Peony открывает взору хрупкую красоту восьми пионов, vyplненных гризайлью в розовых тонах. Роскошные лепестки, оттененные белым перламутром, распускаются великолепным бесшумным фейерверком. Вряд ли найдешь более изящный, полный символического значения цветок, чем расцветающий в мае пион. Он радует нас с наступлением теплых дней и исчезает до начала лета, словно стараясь разжечь в нас восхищение, и нам подарен лишь месяц, чтобы насладиться его прелестью. Часы L.U.C XP Esprit de Fleurier Peony — это подлинная ода эфемерной красоте. Дом Chopard, владеющий искусством пробуждения эмоций, сумел передать все ее неуловимое очарование. Ежегодно мастера мануфактуры создают новое чудесное творение, воспевающее этот цветок непревзойденного изящества и красоты. Основой каждый раз служат женские часы L.U.C XP. Эта традиция дает прекрасную возможность продемонстрировать виртуозное владение художественными ремеслами. Она рождает настоящий праздник творчества, столь же быстротечный, сколь цветение пиона, и ни один коллекционер не согласится его пропустить.

ПОД ПОКРОВОМ НЕБЕС

ВОКРУГ СВЕТА

ЯО (YAO) / РЕЖ. ФИЛИПП ГОДО

– Что больше всего потрясло персонажа вашего фильма, известного французского актера в исполнении Омара Си, когда он отправился в путешествие по сенегальской пустыне?

Филипп Годо: Может быть, чувство времени. В пустыне время течет по-другому – да и в Африке в целом. Например, если женщина тратит целый день на поиски воды или дров, то невозможно говорить об таком же, как на Западе, восприятии времени. Тех, кто приезжает из Европы, эта разница в течении времени всегда шокирует. Например, когда в фильме спрашивают, когда отходит автобус, ответ звучит так: «Когда он заполнится». Местным жителям вопрос кажется абсурдным. Там не мыслят категориями «через пять минут, через час», а живут в настоящем времени. В Европе все говорят, что пытаются жить в настоящем, потому что на самом деле живут либо прошлым, либо строят планы или находятся в плену иллюзий – то есть живут в будущем.

– Кто умнее – мальчик или взрослый?

– В фильме они на равных. Для меня в этом смысле ключевая сцена та, в которой взрослый не может определиться – ехать ему с мальчиком или остаться. Он говорит одно, делает другое, всех задерживает, не решается вернуться к своим корням, то есть вернуться к себе, но и боится упустить такую возможность. И мальчик ему отвечает: «Так нельзя». Обычно это взрослые так говорят детям: нельзя класть локти на стол, нужно здороваться, и так далее. Но это замечания, что-то бытовое, а здесь мальчик имеет в виду что-то более важное: в Африке так нельзя. И действительно, герой Омара гораздо большему учится у мальчика, чем сам может ему дать.

– В таком случае, с кем из них было проще работать на площадке?

– Нельзя сказать «работать» про ребенка. Вся работа заключается в том, чтобы его найти. А потом просто помещаешь его в разные ситуации. И нам повезло, потому что Лионел оказался потрясающим, фантастическим, такой уровень понимания даже представить себе трудно. Нам с ним очень повезло. А с Омаром было важно с самого начала договориться – какой фильм мы снимаем. Договориться о мотивации, понять, что мы делаем и зачем. Мы искали взаимопонимания, чтобы дальше работать на равных, а не создавать ситуацию, когда режиссер командует актером. Мы вместе отправились в это путешествие.

Очень важно было, чтобы мы оба почувствовали уверенность в том, что не надо стремиться сделать все безупречно. Но получилось хорошо, потому что Омар прекрасно чувствует намеру. Мы снимали в хронологическом порядке, одна ситуация сменяла другую. Например, сцена, где герой перевозит мальчика на автобус. Помню, это было невероятно, что во время съемок этой сцены ребенок взял его за руку, и говорить что-либо еще здесь уже было нечего. Это потрясло Омара. Мальчик все понял, он понял, что делает герой Омар, он хотел его утешить, и появились подлинные эмоции. Не игровой момент. Нам редко удается их уловить. Такие моменты случаются редко, но они – самое прекрасное.

Интервью вели Ася Колодижнер и Петр Шепотинник

Жюри / Алиса Хазанова, Хайди Цвикер, Огнен Главонич

КОРОЧЕ

Короткометражное кино – не важно, фестивальное или более коммерчески ориентированное – традиционно ассоциируется с творческими и техническими экспериментами и «новой надеждой». В этом смысле жюри, призванное судить конкурс короткого метра на 41 Московском кинофестивале, максимально точно отражает это представление.

Председатель жюри короткометражного кино в этом году – актриса и режиссер Алиса Хазанова – не понаслышке знакома с тем, как короткий метр может стать отправной точкой для дальнейшего творчества. В 2005 году Хазанова, на тот момент уже состоявшаяся артистка балета и хореограф, дебютировала в кино в 30-минутном фильме «Вдвоем», премьера которого состоялась в престижной программе Каннского кинофестиваля «Синефондасьон». Режиссер этой короткометражки Николай Хомерики как раз подступал к тому, чтобы снять свой полнометражный дебют – им стала уже на следующий год картина «977» (она также отправилась в Канн), одну из ролей в которой снова сыграла Хазанова. Первое сотрудничество в формате короткого метра не только заложило фундамент для совместной работы (Хазанова также сыграла в фильмах Хомерики «Сказка про темноту» и «Сердца бумеранг»), но и стало отправной точкой для

карьеры обоих: Алиса Хазанова, сыгравшая впоследствии множество ярких ролей, не так давно также дебютировала в качестве режиссера. Ее фильм «Осколки» с успехом демонстрировался на 39 ММКФ.

Американка Хайди Цвикер прекрасно знакома с фестивальной «кухней» изнутри: на протяжении уже десяти лет она сотрудничает с «Сандэнсом» – самым крупным кинофестивалем США. При этом диапазон творческих интересов Цвикер максимально широк: она отбирает работы сразу для нескольких программ, от секции «Midnight» до собственно короткометражной. Показательно в этом контексте то, что «Сандэнс», начинавшийся в 70-е как мероприятие, призванное поддерживать американское независимое кино, в современной своей итерации переключил внимание и на международный кинематограф, и короткометражная секция фестиваля – одна из самых репрезентативных в плане утверждения тенденций. Достаточно сказать, что короткометражка «Дикарь» канадца Жереми Комте (который можно увидеть и на 41 ММКФ в программе «Образы реальности»), получившая в прошлом году на «Сандэнсе» приз жюри, впоследствии прокатилась по фестивалям всего мира и была номинирована на «Оскар». Хайди Цвикер, которая занимается еще двумя

американскими кинофестивалями, как отборщик также придерживается принципа географического и стиливого многообразия. Цвикер известна тем, что много ездит по миру, посещая фестивали и кинорынки, находясь в постоянном поиске нового и интересного.

Сербский режиссер Огнен Главонич олицетворяет стиливое разнообразие всем своим творчеством. Около десяти лет назад он начал как режиссер короткометражных фильмов. Его документальный короткий метр сразу же получил приз на кинофестивале в Белграде; последующие короткометражки Главонича побывали на множестве фестивалей. Его первая полнометражная работа «Живан организует панк-фестиваль» (2014) стала прямым продолжением его ранних короткометражек. Концепция преемственности идей и разработки их в разных эстетиках станет впоследствии ключевой в творчестве Главонича: история, рассказанная им в документальном фильме «Второе дно», была продолжена в игровой картине «Груз» (обе демонстрируются на 41 ММКФ в программе «8 ½ фильмов»). Широта взглядов и богатство опыта каждого из членов жюри – залог того, что каждый из фильмов конкурса короткого метра будет воспринят и понят максимально полно.

Марина Болт

ПРИЗ ЗРИТЕЛЬСКИХ СИМПАТИЙ* / AUDIENCE CHOICE AWARD*

НАДО МНОЮ СОЛНЦЕ НЕ САДИТСЯ, Россия	THE SUN ABOVE ME NEVER SETS, Russia	4.88
ОНА СМЕЕТСЯ, Италия	LAUGHING, Italy	4.33
ОТЕЦ НОЧЬ, Латвия, Германия	THE MOVER, Latvia, Germany	4.30
ИМПРОВИЗАТОРЫ, Япония	JAM, Japan	4.29
МОЯ ЖИЗНЬ НА ВТОРОМ КУРСЕ, Иран	MY SECOND YEAR IN COLLEGE, Iran	4.26
ТРЕНИНГ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА, Казахстан	THE SECRET OF A LEADER, Kazakhstan	4.22
КАПКАН, Турция	TRAP, Turkey	3.89
ЭПИДЕМИЯ. ВОНГОЗЕРО, Россия	THE OUTBREAK, Russia	3.87
ВОСКРЕСЕНЬЕ, Россия	SUNDAY, Russia	3.58

* На момент подписания номера в печать / * At the time of this issue going into the print

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ

ВРЕМЯ ЖЕНЩИН

НАСТОЯЩЕЕ. СОВЕРШЕННОЕ (WAN MEI JIN XING SHI) / РЕЖ. ШЭНЦЗЭ ЧЖУ

В картине Шэнцзэ Чжу формат так называемого стриминга (трансляции видео в прямом эфире) дает возможность наблюдать за миром из тех перспектив, которые в других обстоятельствах были бы недоступны глазу человека или киноглазу документалиста. Рабочий, исполняющий лунную походку среди строительных свай. Человек с врожденным телесным дефектом, чьи конечности похожи на ножки младенца. Девушка за ткацким станком и ее маленькая дочь по правую руку. Окрашенные в черно-белое, проявления жизни обретают форму безличного и хаотического портрета современного Китая. «Я сильнее Бога, Бог всего лишь статуя, – произносит стример с сильно обожженным лицом. – Если вам меня жаль, пришлите мне 10 монет».

Сегодня отсутствие подтверждения своего существования через аккаунт хотя бы в одной соцсети или интернет-площадке действительно может поставить под вопрос подлинность человеческого «я». Многие из героев фильма больше похожи на призраков, нежели на людей. Они используют сеть как своего рода коммуникационный узел между

своими. Ведь если в документальной ленте «Город призраков» Мэтта Хайнемена жителям одного из сирийских городов приходилось быть фантомами, чтобы оставаться незамеченными и сохранить себе жизнь, то в «Настоящем. Совершенном» дополненная и модифицированная реальность видеостриминга открывает новые возможности для реальной жизни. Например – возможность получить психотерапевтическую помощь. На нее у каждого из героев свои причины. Например, юная девушка в черных линзах зачитывает комментарии с комплиментами и благодарит подписчиков. Когда она держит камеру на уровне плеч, невозможно догадаться, что девушка обездвижена. Позже она опустит камеру, и зритель увидит инвалидную коляску.

Разговор с подписчиками через постоянный мониторинг комментариев предполагает не только не прерывающийся монолог, но и постоянный визуальный контакт со своим пиксельным двойником на экране девайса. Психотерапия становится головокругительным путешествием к истокам своего одиночества через автоматизированное «Спасибо,

дорогие подписчики», пересказ фактов биографии и несмелые улыбки. Шэнцзэ Чжу специально выбирает героев, которые занимаются стримингом не для того, чтобы монетизировать свои навыки на ярмарке юмористических или песенных талантов. Способ выговориться в монитор, из которого смотрит тысяча любопытных глаз доктора Мабузе – своеобразная месса на рубеже философских значений и религиозных воззрений. А каждый из наблюдателей за этой исповедью – случайный жрец перед ликом большого цифрового бога.

Денис Виленкин

РЕАЛЬНЫЙ ВЫМЫСЕЛ

ФИЛЬМЫ, КОТОРЫХ ЗДЕСЬ НЕ БЫЛО ЧТО ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ, КОГДА ВЕСЬ МИР В ОГНЕ? (WHAT YOU GONNA DO WHEN THE WORLD'S ON FIRE?) / РЕЖ. РОБЕРТО МИНЕРВИНИ

– Что стало для вас отправной точкой в работе над этой историей?

Роберто Минервини: Вначале я интересовался музыкой афроамериканцев и ее корнями. Эта музыка заодно была одним из самых прочных и ярких источников по устной истории «черной Америки», особенно в период до ее первых звукозаписей – до 40-х годов XX века. И поиски привели меня к обитателям старинных кварталов Нового Орлеана. Там я познакомился с Джуди Хилл, которая в то время только открыла свой бар. Она из семьи музыкантов, но все члены ее семьи в итоге попали за решетку, умерли, потерпели неудачу в жизни, подсади на наркотики... Такая, в общем, стандартная ситуация, порочный круг повторяется вновь и вновь. У Джуди особый дар слова, дар диалога: она интересный собеседник. Ей хотелось со мной общаться, и она заявила мне: «Мы все потеряли из-за урагана «Катрина». Единственное, чего мы хотим, – высказаться, хотим, чтобы нас услышали. Если вы пришли сюда, послушайте нас». И так началось это общение, я познакомился через Джуди со множеством людей. И все охотно соглашались говорить, все держались открыто и были честны. И при общении со мной, и позднее – во время работы над фильмом.

– Вы всегда верили тому, что они говорят?

– Я считаю, что нет ничего объективного. Я уже вижу по реакции, по рецензиям, что есть много предвзятых

представлений о том, что там было на самом деле, а что нет, и эти представления становятся фильтром, через который люди рассматривают мой фильм. С таким восприятием бороться бессмысленно. Я знаю одно: я старался выполнить свой долг, а мой долг – перевести слова этих людей на язык кино. Я делаю четкий эстетический выбор, четкий выбор в драматургии, в повествовании, чтобы сделать рассказ – выжимку длиной один час двадцать минут из ста пятидесяти часов отсня-

того материала. Это мой единственный выбор. Я не делаю выбор в диапазоне «верю – не верю».

– Как вы уговаривали своих героев не играть перед камерой, не вести себя на камеру?

– Я никогда не просил их ни о чем подобном, прошу только не смотреть в объектив, если это возможно. Я не устанавливаю более сложных правил. Актерство заложено в природе человека, я и сам актерствую, когда даю интервью – гляжу в объектив, кладу

руки так, как положено... Я контролирую свою позу и мимику, я слегка скован. Все это вовсе не значит, будто я с вами неискренен, будто я вам не открываюсь. Итак, актерство – реальное явление, это необходимый защитный механизм, но я-то знаю: если я буду вести съемку достаточно долго, то эта маска обязательно спадет, напускное актерство прекратится, и я непременно запечатлею человека таким, каков он есть... В этом мой долг – суметь это запечатлеть, даже если мне нужно потратить долгие часы. Плачущие дети, гнев, печаль взрослых – это именно такие эпизоды, из которых я составил фильм. Можно сказать, это фильм о людях, которые утомились от съемок и на миг перестали актерствовать.

Интервью вели Ася Колодижнер и Петр Шепотинник

VOID/ TYHJIÖ

MAIN COMPETITION

DIR. ALEKSI SALMENPERÄ

Aleksi Salmenperä's «Void» is a tragicomedy that «tunes» the audience right into a certain mode of perception. We see a blank document, a monitor with a blinking cursor on it. Someone sits in front of a MacBook. The image is black and white and very high-contrast. All of this combined with the title suggests that the film we are to see is about some sort of a crisis. This proves right, Eero Kaila is in crisis. He's a writer but it's been six years since he actually wrote anything. On the surface his life is well off and comfortable, but Eero exists in the state of a siege. His wife Pihla is an up-and-coming actress on the verge of real success – this usually doesn't bode well for the husband. His editor is threatening him with a lawsuit if Eero doesn't come up with a manuscript in time. And his main competitor, bestselling author Ilmari Kuutsa is simply everywhere. Salmenperä's film stands out in the range of countless stories about a writer's block because it's ostensibly deprived of any fantastic elements. There're no moments of fantasy penetrating life and vice versa. Seems like fantasy has left our hero entirely. Eero longs for inspiration – he goes on a cruise, dwells on his family problems and even ties himself up with a tape in an outburst of self-harm. All is in vain. The trip causes nausea, and pain comes with nothing but pain. Eero is left alone with the world where he cannot self-actualize – or change it in any way. The world doesn't stand still though and makes its inhabitants move as well. But because this world looks like an IKEA ad, the direction of the movement can only lead to success. But success comes hand in hand with betrayal.

In the beginning of the film, we see journalists talking to Pihla about hypocrisy: they say that many Finnish actresses support feminism and criticize their national cinema, at the same time downgrading themselves with humiliating roles in Hollywood. Pihla says she doesn't recognize herself in this description. She will though. When she finally makes it to international projects, they come with cheating on her husband, pregnancy with her acting partner's baby and forced participation in low-quality films.

Temptation catches up with Eero too. It comes from no other than his competitor Kuutsa who looks like an alcoholic Santa Claus with some devilry in the eye (fittingly, he even lives in Lapland). He comes up with an exciting gift for Eero, but in order to accept it, the latter has to commit forgery and take credit for someone else's manuscript. The world reigns in on the protagonists and each of them pays the price in the end. The question remains whether there is a chance to jump off this existential circle. It might seem like the film is leaning towards positive answer – when the image switches to color. But the color is directly tied to screen reality – Skype conversations, phone videos, but most importantly – in Pihla's films. Those are: tasteless Italian trash, pretentious Russian TV-series, vulgar sketches for a late night show, and a Hollywood space blockbuster. The parodies are vivid and sarcastic, but in the aesthetics of the film they are all fake, just as oppressive as the monochrome life.

That's why when in the end Eero comes to the seashore and the image turns to color, that comes as a surprise. Is it supposed to be ironic? A jab at people's hope for the best? It doesn't seem to be that. Despite its rough title, «Void» doesn't come off as hopeless. Aleksi Salmenperä doesn't provide answers or happiness «recipes», but doesn't suggest looking too closely in the abyss either.

Sergey Alekseenko

PRESENT.PERFECT. / WAN MEI JIN XING SHI

THE TIME OF WOMEN

DIR. SHENGZE ZHU

The format of online streaming allows Shengze Zhu to show the world from points of view that would otherwise be inaccessible to a casual observer or a documentary camera. A worker moonwalking alongside construction piles; a man with a congenitally deformed extremities; a young woman at a weaving loom with her daughter at her right hand. Black-and-white sketches from ordinary life shape a depersonalized and chaotic portrait of contemporary China. «I'm stronger than God. God is only a statue,» a streamer with a severely burnt face says, «If you feel sorry for me, please send me 10 coins».

These days, if a person's existence is not validated in at least one social network or online platform, it might indeed question the authenticity of a person. Many of the film's characters look more like ghosts than people. They use the web as a communication hub between the initiated. While in Matt Heineman's «City of Ghosts» residents of a Syrian city turn into phantoms to pass unnoticed and survive, in «Present.Perfect.» augmented and modified video streaming reality opens new opportunities for the real life. One such opportunity is receiving psychological help. Each character has their own reasons for it. For example, a young girl with black lenses reads compliments aloud and thanks her subscribers. When she holds her camera on shoulder level, it's impossible to say she's immobilized. Later she will lower her camera to reveal her wheelchair to the audience.

Communicating with followers by constantly monitoring of comments implies not only an incessant monologue but also a constant visual contact with one's digital doppelganger on screen. Psychotherapy turns into an exhilarating trip to the origins of one's loneliness through automated messages «Thank you, my dear subscribers», retelling of one's bio, and shy smiles. Shengze Zhu chooses characters who engage in online streaming not to monetize their skills at the comic or music fair. Talking to the screen that looks back at you with the thousand eyes of Dr. Mabuse is a sort of semi-philosophical, semi-religious ritual. And each of the witnesses of this confession becomes a random priest of the great digital god.

Denis Vilenkin

ALISA KHAZANOVA, HEIDI ZWICKER, OGNJEN GLAVONIĆ

JURY

Short films – presented at film festivals or more commercial ones – are traditionally associated with artistic and technical experiments, representing a sort of «new hope». In this context the members of the 41st MIFF Short Films Competition Jury is very reflective of precisely that.

The jury chairperson, famous actress and director Alisa Khazanova is familiar firsthand with the idea that a short film can be a crucial starting point for an actor's career. In 2005 Khazanova – by then an experienced ballet dancer and choreographer – made her debut in cinema in a 30-minute film called «The Two of Us» which premiered in the Cannes' Cinéfondation program. The director of this short film was Nikolay Khomeriki, and he was gradually approaching a feature debut which came out the following year. This movie called «977» also went to Cannes and featured Khazanova in one of the roles. The first collaboration on a short film laid the foundation not only for their team work (later Khazanova also starred in Khomeriki's films «Tale in the Darkness» and «Heart's Boomerang»)

but also for the further development of their respective careers. Alisa Khazanova who went on to play multiple famous roles, also made her directorial debut a few years ago: her movie «Middleground» was shown at the 39th MIFF.

Heidi Zwicker is very familiar with the film festivals routine: she's been collaborating with Sundance Institute and Sundance Film Festival (the biggest festival in the US) for more than a decade now. The range of Zwicker's work as a programmer is impressively wide – from the Midnight section to the Shorts. It is worth noting that the Sundance festival, having started in the 70s as an event supporting American independent cinema, has evolved into including international works in its program, and the Shorts is very representative of establishing cinema trends. Suffice it to mention Jeremy Compte's short film «Fauve» (presented at MIFF in the program «Visions of Reality») which won last year's Sundance Special Jury Prize, and went on to have an incredible festival run and an Oscar nomination. Heidi Zwicker, who also works for two more festivals, keeps her programming aesthetically various and challenging. Zwicker is known to be constantly on the move, going to festivals and film markets, always searching for something new and curious.

Serbian director Ognjen Glavonić and his body of work are a perfect embodiment of stylistic diversity. Almost ten years ago Glavonić started his way in cinema with short films. His first short doc got him a prize at the Belgrade Documentary and Short Film Festival; his later works have made a successful run at numerous international festivals. His first full length documentary «Živan Makes a Punk Festival» (2014) followed up on his earlier short works. Reinterpretations of the ideas and exploring them in various aesthetics becomes key in Glavonić's work: the story from his documentary film «Depth Two» inspired his feature «The Load», both of which are included in the 41st MIFF program «8 ½ Films».

The latitude and large experience of each member of the Jury guarantee that every work in the Short Films Competition will be perceived and apprehended to the fullest extent.

Marina Bolt

GOD EXISTS, HER NAME IS PETRUNIJA / GOSPOD POSTOI, IMETO I' E PETRUNIJA

EUPHORIA OF DELUSIONS

DIR. TEONA STRUGAR MITEVSKA

- Following the Macedonian tradition, the residents of a tiny town jump into the cold river to recover a cross. What does this cross mean to you and to your characters?

Teona Strugar Mitevska: For Petrunija's male rivals it means power, status, their position in the society. The legend says the man who obtains the cross will have a lucky year, he'll be a local celebrity. Petrunija also would like to have a lucky year, she believes she has a right to it. The status is much less interesting to her. But she believes in fair play, she thinks she, too, and not just men, is in her right. I myself never dived for the cross, but I would now if I were younger. Come to think of it, now that you asked, I might do it next year.

- To what extent does the film concern religion and faith in general?

- I don't think it's a film about religion. Religion is a context in which Petrunija lives. This is a film about a person's opportunity to change something for themselves. About a young woman gaining confidence in herself, starting with very basic things. She finds herself in a very unpleasant situation: she has no job, no love. She has nothing in her

life. And then she learns of this legend which reveals a way to become happy, and she's resolved not to miss this opportunity. For her, the cross turns into a driving force of changes. This is also a movie about the conflict between a person and the state, the religious institutions. About the belief in the world full of celebrities. In the Balkans, we have a lot of celebrities with pretty dubious morals. Many people adore them, but they won't make the world better, won't provide equal rights and justice. But an ordinary person, an ordinary woman can bring about such changes.

- Did you cast professional actors for your movie?

- Petrunija is played by a professional theater actress Zorica Nusheva. Incidentally, she's a comic actress. It was very interesting to lead her into a different element – in drama. This is her debut in cinema, and I was told that casting someone without any previous experience in cinema is too risky. We prepared for a long time. I usually work with my actors for months, we thoroughly prepare, so I don't think there was too much risk after all. I think Zorica has all the personal qualities I needed for Petrunija. She's strong, but this is quiet strength. I thought it was a very interesting feature of Petrunija's character.

As for her comic background, it would be wrong to say it didn't come instrumental. The situation in which Petrunija finds herself is dramatic but at the same time absurd. And this absurdity creates a certain humor. You can't help laughing. Like in Woody Allen's or Pedro Almodóvar's old films, where characters find themselves in absurd situations under tragic circumstances. So I think humor in this film was very natural, it was impossible to avoid it. On the contrary, we tried not to laugh too hard.

Interview by Asya Kolodizhner and Peter Shepotinnik

YAO

FILMS AROUND THE WORLD

DIR. PHILIPPE GODEAU

- What was the most shocking thing for the character of your film, a famous French doctor played by Omar Sy, as he travelled across the Senegalese desert?

Philippe Godeau: I think it must be the feeling of time. Time passes differently in the desert, and in Africa in general. For example, if a woman spends an entire day to find wood for the fire, or water, it's impossible to say that time is perceived in the same way as in Europe. This strange passing of time always shocks European visitors. For example, a character asks in the film when the bus leaves, and the answer is: «When it's full». To the local residents, this question sounds absurd. They don't think in such categories as «in five minutes, in an hour». They live in the present. In Europe, people say they try to live in the present because in fact they live in the past – or make plans, or are in the grip of illusions, in a word, live in the future.

- Who's smarter: the boy or the adult?

- In the film, they're equal. The key scene for me in this respect is when the adult can't decide whether he should go with the boy or stay. He says one thing, does the other, holds everyone up, doesn't have the guts to return to his origins and to himself, but at the same time is afraid of missing this opportunity. And the boy says, «You shouldn't do this». It's usually grown-ups who tell kids something like that: remove your elbows from the table top, say «Hi!» and so on. But these are routine remarks, while here, the boy means something much more important: you shouldn't do this in Africa. Indeed, Omar's character learns from the boy much more than he's able to give him.

- Which of them was easier to work with on the set?

- The word «work» doesn't apply to a child. The work stops once you've found the right kid. Then you simply put them in different situations. We were lucky, because Lionel was incredible, fantastic. His level of understanding

was unimaginable. It's so lucky that we found him! As for Omar, it was important to agree from the start about the film we wanted to make, our motivation, define what we do and why. We were seeking mutual understanding to work on equal terms and not in the situation when the director tells the actor what to do. We set out on this journey together.

It was important for us both to realize we weren't bound to do everything perfect. But the result is good, because Omar is great in front of the camera. We filmed in chronological order, one scene after another. For example, the episode when the man sees the boy off to the bus. I remember it was incredible, because the boy took him by the hand, and there was nothing more to say. Omar was mesmerized. The boy understood everything, he saw what Omar's character was doing, and wanted to comfort him, which evoked sincere emotions. It wasn't acting. It's hard to catch something like this. Such moments are rare, and this makes them all the more precious.

Interview by Asya Kolodizhner and Peter Shepotinnik

WHAT YOU GONNA DO WHEN THE WORLD'S ON FIRE?

MISSING PICTURES

DIR. ROBERTO MINERVINI

- What was the starting point for you in this movie?

Roberto Minervini: I was interested in African-American music and its roots. It was one of the most vivid and stable sources of the «Black American» history that was transferred by word of mouth, especially prior to the times when it was first recorded – before 1920s. My searches led me to the old quarters of New Orleans. There I met Judy Hill. She had just opened her bar. She comes from a family of musicians, but all her family ended in jail, died, failed in life, took up drugs... This is not an unusual pattern, this vicious cycle repeats again and again. Judy has an extraordinary gift of speech, of word. It's incredibly interesting to speak with her. She wanted to talk to me, and she said: «We lost everything because of Hurricane Katrina. The only thing we want is to talk, we want to be heard. Now that you're here, listen to us.» This was how it all started. I met many people through Judy, and they all were eager to talk, were sincere and open as they talked to me and later, as we worked on the film.

- Did you always believe what they said?

- I believe that nothing is objective. I can already see by reviews and reactions to my movie that there are plenty of biased opinions about what truly happened there and what didn't, and these opinions become a filter through which people watch my film. It's impossible to fight against it. I only know that I tried to fulfill my duty, and my duty is to translate what these people told me, into the language of cinema. I made a certain aesthetic choice, a dramatic choice, a narrative choice, to create a story – an 80-minute summary of 150-hour footage. This was the only choice I made. I don't choose to believe whether these stories are true or false.

- How did you explain to your characters they shouldn't act?

- I never asked them to do anything of the kind. I just ask them not to look in the camera, if possible. I don't set any more complicated rules. Acting is natural for humans. I, too, act when I give an interview: I look in the camera, fold my arms in a certain way... I control my facial expressions and my body language, I'm a bit tense. This doesn't mean I'm insincere or closed. What I want to say is that acting is natural, it's a necessary protective mechanism. But I know that if I film long enough, this mask will disappear, make-believe acting will stop, and I'll be able to film a person as

they are. And this is my duty: to be able to film it even if it takes long hours. Crying children, anger, sadness of the adults – these are the scenes I used in my film. You can say it's a movie about people who are tired of filming and have stopped acting for a second.

Interview by Asya Kolodizhner and Peter Shepotinnik

QUEEN OF HEARTS / DRONNINGEN

8 ½ FILMS

DIR. MAY EL-TOUKHY

The very fact that the Danish-Swedish coproduction, romantic thriller «Queen of Hearts» was created in Ingmar Bergman and Lars von Trier's homeland, makes cinephiles follow the affair between the Queen of Hearts and her admirer with especial zeal. Love in those lands have already been described in all possible ways, which gives birth to a logical question: will it be love director May el-Toukhy will be talking about as she outlines a seemingly traditional love triangle? Perhaps there are less evident and simple constructions hiding behind this basic geometry? After all, as the title suggests, the queen has command over many hearts, including – and above all – her own.

The main characters are: Anna (in her 50s), Peter (in his 50s), and Gustav (under-aged). But only two of them – Anna and Gustav – will be the driving force of the movie, and the speed of their driving will be off scale. Peter is a classic passive husband; the role he plays in the development is utterly insignificant. The passion that moves the story on can appear only between Anna and Gustav – if it's passion at all, and not some other motives.

The point when Anna decides to act is very clear in the movie. She returns to her Bergman-style house after a tiring day, quite pleased with herself. But then her stepson returns home with a girlfriend, and the house fills with their loud moans – and Anna looks at herself in the mirror, thinking «I can do that» (rather than «I want to do that»). The well-educated woman has been treating the world as yet another project for quite a while now. The sounds behind the wall seem to her a challenge, and Anna, a successful lawyer, knows how to rise to the challenge. She will never agree to the role of an extra; the right to choose must always belong to her, and her alone. She just needs to take initiative, which shouldn't be too hard, considering her teenage stepson's turbulent hormones. In addition, Gustav is mentally quite unstable, and his stepmom can offer a much wider range of sexual delights than his unpretentious girlfriends.

Anna's sex appeal impresses not only Gustav but the audience as well. Trine Dyrholm is impeccably natural in the boldest sex scenes. The cinematography artfully fills interiors and exteriors with the characters' passion, «Ride of the Valkyries» transforms the world around, and the only person unaware (perhaps willingly) of the euphoria overwhelming the family is the husband. Trine Dyrholm's character decides to stake her all. After all, she's a lawyer, and she'll play the cards she's dealt to the end without bothering too much about morals and ethics. At this hearing, she won't be the victim. There are also two girls in the family, but she'll be able to remove them from the board. They like Gustav, and when the family starts to crack, they try to help him. But this will pass, as nothing can be higher than basic bourgeois values that Scandinavian classics tried to undermine throughout for a long time.

The ending does not allow for any revolutionary changes, and as time passes, the boy will fade into insignificance. Well, this brings to mind Pier Paolo Pasolini's words that a close-knit family sometimes looks like a well-coordinated criminal gang. And art has a lot to tell about this.

Asya Kolodizhner

1. Александр Горчилин
2. Игорь Мишин
и Екатерина Филиппова
3. Василий Ливанов
4. Огнен Главонич 5. Жюдит Шемла
6. Лев Карахан и Алеко Цабадзе
7. Андрей Прошкин

23 АПРЕЛЯ / APRIL, 23

13:00	АННА КАРЕНИНА / ANNA KARENINA	ОКтябрь, 9
13:30	ЖИЛИ-БЫЛИ / ZHILI-BYLI	ОКтябрь, 8
13:30	МОЯ ЖИЗНЬ НА ВТОРОМ КУРСЕ / SAL-E DOVWOM-E DANENKADEN-YE MAN	ОКтябрь, 7
13:30	СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ / HAPPY ENDING	ОКтябрь, 11
14:00	ИХ ДВОЕ / ЪК KETTEN	ОКтябрь, 10
14:15	НОЧНОЙ ПЕРЕНОС / NIGHT WALK	ОКтябрь, 4
15:00	АДВОКАТ / ADVOCATE	ОКтябрь, 2
15:00	ИСКУССТВО КРАСИВО РАССТАВАТЬСЯ / UN FIL À LA PATTE	ТГ, 1
15:00	ЛЕТНЯЯ НОЧЬ В ГОРОДЕ / NUIT D'ÉTÉ EN VILLE	ОКтябрь, 9
15:00	ПУСТОТА / ТУНЮЮ	ОКтябрь, 1
15:30	ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ / WOMEN'S DAY	ОКтябрь, 5
15:45	ОНА СМЕЁТСЯ / RIDE	ОКтябрь, 11
16:00	МОЯ ПЕНСИЯ, МОЯ ЖИЗНЬ / TAISOU SHIYOUYO	ОКтябрь, 10
16:00	НАСТОЯЩЕЕ. СОВЕРШЕННОЕ / WAN MEI JIN XING SHI	ОКтябрь, 7
16:30	ГЛУБОКИЕ ВОДЫ / EAUX PROFONDES	Иллюзион, 1
16:30	ГЛУПОЕ ЮНОЕ СЕРДЦЕ / HÖLMÖ NUORI SYDÄN	ОКтябрь, 4
16:30	ПАМЯТЬ - ЭТО НАША РОДИНА / MEMORY IS OUR HOMELAND	ОКтябрь, 8
17:00	ЛАКЕЙ ИППОЛИТ / HYPOLIT, A LAKÁJ	ТГ, 1
17:00	НАСЛЕДИЕ / PATRIMONIUM	ЦДК, 1
17:00	ХОТЯ БЫ СЕГОДНЯ / RAK LEHAYOM	ОКтябрь, 9
17:30	РУКИ НАД ГОРОДОМ / LE MANI SULLA CITTÀ	ФАКЕЛ, 1
18:00	ЛЮДНО ВНУТРИ / BUSY INSIDE	ОКтябрь, 2
18:00	МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ В ЗГЕЖЕ / LUNE DE MIEL	ОКтябрь, 1
18:00	ТЕГЕРАН - ГОРОД ЛЮБВИ / TEHRAN - CITY OF LOVE	ОКтябрь, 11
18:00	КОНКУРС КОРОТКОГО МЕТРА. ЧАСТЬ 2 / SHORT FILM COMPETITION VOL. 2	ОКтябрь, 5
18:30	САЛЬВАТОРЕ ДЖУЛИАНО / SALVATORE GIULIANO	ОКтябрь, 10
18:30	СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ГРАЖДАНИНА ВНЕ ВСЯКИХ ПОДОЗРЕНИЙ / INDAGINE SU UN CITTADINO AL DI SOPRA DI OGNI SOSPETTO	Иллюзион, 1
18:45	БЕЗНАДЕЖНОЕ ДЕЛО ХАММАРШЕЛЬДА / COLD CASE HAMMARSKJÖLD	ЦДК, 1
18:45	ХРОНИКИ ЖИЗНИ / TIMELIFE	ТГ, 1
19:00	ИДЕНТИФИКАЦИЯ / IDENTIFIKATSIIYA	ОКтябрь, 4
19:00	ТОЛЯ-РОБОТ / TONI-DRIOID	ОКтябрь, 4
19:00	МЕДНЫЙ ВСАДНИК РОССИИ / MEDNY VSADNIK ROSSII	Поклонка, 1
19:00	Я ПОДАРИЮ ТЕБЕ ПОБЕДУ / YA PODATYU TEBE POBEDU	ОКтябрь, 7
19:30	ЯО / YAO	ОКтябрь, 8
19:30	РОССИЙСКОЕ КИНО. ПЕРСПЕКТИВЫ / RUSSIAN CINEMA. PERSPECTIVES	ЗВЕЗДА, 1
21:00	ГОДОВЩИНА РЕВОЛЮЦИИ / GODOVSHCHINA REVOLYUTSII	ОКтябрь, 9
21:00	МСТИТЕЛИ: ФИНАЛ / AVENGERS: ENDGAME	ОКтябрь, 1
21:00	ПОМНИШЬ? / RICORDI?	Иллюзион, 1
21:30	ВЫЖИТЬ ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ / WO BU SHI YAO SHEN	ОКтябрь, 10
21:30	КАЖДУЮ СЕКУНДУ / DE CHAQUE INSTANT	ЦДК, 1
21:30	КОНКУРС КОРОТКОГО МЕТРА. ЧАСТЬ 3 / SHORT FILM COMPETITION VOL. 3	ОКтябрь, 5
21:45	СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ ИЛИ НИКОГДА / CE SOIR OU JAMAIS	ТГ, 1
22:00	АУТ / OUT	ОКтябрь, 8
22:00	БОГ СУЩЕСТВУЕТ, И ЕЕ ЗОВУТ ПЕТРУНИЯ / GOSPOD POSTOI, IMETO I' E PETRUNIJA	ОКтябрь, 4

24 АПРЕЛЯ / APRIL, 24

13:00	#МОСКВА - РУАЙАН / #MOSCOU - ROYAN	ОКтябрь, 2
13:00	МИМИ-МЕТАЛЛУРГ, УЯЗВЛЕННЫЙ В СВОЁМ ДОСТОИНСТВЕ / MIMI METALLURGICO FERITO NELL'ONORE	ОКтябрь, 5
13:00	ЧЁРНЫЙ МОНАХ / SHYORNYI MONAKH	ОКтябрь, 9
13:15	НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВЕСНА В ЗАБЫТОЙ ДЕРЕВНЕ / PRANVERË E PAHARRUAR NË FSHATIN E HARRUAR	ОКтябрь, 7
13:30	ВСЕ МЫ МОРЯКИ / TODOS SOMOS MARINEROS	ОКтябрь, 8
13:45	ПУСТОТА / ТУНЮЮ	ОКтябрь, 11
14:00	МОЙ XX ВЕК / AZ ÉN XX. SZÁZADOM	ОКтябрь, 10
14:15	ЧЕМПИОН / BIZIM İÇİN ŞAMPİYON	ТГ, 1
14:30	АДВОКАТ / ADVOCATE	ЦДК, 1
15:00	ВЕРТИКАЛЬ / VERTICAL	ОКтябрь, 9
15:15	КАЖДУЮ СЕКУНДУ / DE CHAQUE INSTANT	ОКтябрь, 2
15:30	УДУШЬЕ / SUFFOCATION	ОКтябрь, 4
15:30	КОНКУРС КОРОТКОГО МЕТРА. ЧАСТЬ 1 / SHORT FILM COMPETITION VOL. 1	ОКтябрь, 5
15:45	АУТ / OUT	ОКтябрь, 8
15:45	МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ В ЗГЕЖЕ / LUNE DE MIEL	ОКтябрь, 7
16:00	ВСЕГО ЛИШЬ ИГРА / GOKKO	ОКтябрь, 11
16:00	ЖИЗНЬ МОРСКИХ ОБИТАТЕЛЕЙ / HÁIYÁNG DÒNGWŪ	ОКтябрь, 1
16:15	ГЛУБОКИЕ ВОДЫ / EAUX PROFONDES	ОКтябрь, 10
16:45	В ПЛЕНУ У САКУРЫ / SOROKIN NO MITA SAKURA	ОКтябрь, 9
17:00	ГОЛУБКА / GÜVERCİN	ТГ, 1
17:00	ЖЕНЩИНА В СИНЕМ / LA FEMME EN BLEU	Иллюзион, 1
17:00	СТРАНА ОДНОГО РЕБЕНКА / ONE CHILD NATION	ЦДК, 1
17:30	ИКРА / KAVIAR	ОКтябрь, 4
17:30	КОЧЕВНИКИ / NOMADS	ОКтябрь, 8
18:00	ПОТОМУ ЧТО МЫ МУЖИКИ / FOR VI ER GUTTA	ОКтябрь, 2
18:00	ЧЕЛОВЕК, ПРОСТРАНСТВО, ВРЕМЯ И СНОВА ЧЕЛОВЕК / INKAN, GONGKAN, SIKAN GRIGO INKAN	ОКтябрь, 7
18:15	ГОМОРРА (4 СЕЗОН) / GOMORRA (4 SEASON)	ОКтябрь, 5
18:30	БАТАТ И РИС / FÁN SHU JIǎO MÍ	ОКтябрь, 10
18:30	ЧТО ТЫ БУДЕШЬ ДЕЛАТЬ, КОГДА МИР В ОГНЕ? / WHAT YOU GONNA DO WHEN THE WORLD'S ON FIRE?	ОКтябрь, 11
19:00	ДЕНЬ СУББОТНИЙ / SHONIBAR BIKEI	ОКтябрь, 1
19:00	КОНФОРМИСТ / IL CONFORMISTA	Иллюзион, 1
19:00	ЛЮДНО ВНУТРИ / BUSY INSIDE	ЦДК, 1
19:00	МЯУ / MIAU	ФАКЕЛ, 1
19:00	ХУЦИЕВ. МОТОР ИДЕТ! / KHUTSIEV.MOTOR IDJOT!	ТГ, 1
19:30	СВАДЬБА НА СЕВЕРЕ / TOP END WEDDING	ОКтябрь, 8
19:30	ФЛАТЛАНДИЯ / FLATLAND	ОКтябрь, 4
20:00	СВЕТ В МОЕЙ РУКЕ / WATASHI WA HIKARI WO NIGITTEIRU	ОКтябрь, 9
21:00	ПЕТЕРЛОУ / PETERLOO	ОКтябрь, 7
21:00	ПОТОМУ ЧТО МЫ МУЖИКИ / FOR VI ER GUTTA	ЦДК, 1
21:00	СТРАНА МЁДА / МЕДЕНА ZEMJA	ОКтябрь, 2
21:30	ГЛУПОЕ ЮНОЕ СЕРДЦЕ / HÖLMÖ NUORI SYDÄN	Иллюзион, 1
21:30	М / М	ОКтябрь, 5
21:30	ПЛОХАЯ ДЕВЧОНКА / LOSHO MOMICHE	ОКтябрь, 10
21:45	КОРОЛЕВА СЕРДЕЦ / DRONNINGEN	ОКтябрь, 1
22:00	БОЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ / DIVINO AMOR	ОКтябрь, 4
22:15	КОНЕЦ БЕЗНАКАЗАННОСТИ / ZERO INPUNITY	ОКтябрь, 11
22:15	НА КРАЮ СВЕТА / LES CONFINS DU MONDE	ОКтябрь, 8
23:00	ИСКУССТВО КРАСИВО РАССТАВАТЬСЯ / UN FIL À LA PATTE	ОКтябрь, 9
23:15	КОКО-ДИ КОКО-ДА / KOKO-DI KOKO-DA	ОКтябрь, 2

ТГ – ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ
ЦДК – ЦЕНТР ДОКУМЕНТАЛЬНОГО КИНО

41 МОСКОВСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КИНОФЕСТИВАЛЬ ПРОВОДИТСЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ ГОРОДА МОСКВЫ
41 MOSCOW INTERNATIONAL FILM FESTIVAL IS HELD WITH THE SUPPORT
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND DEPARTMENT OF CULTURE OF MOSCOW

СПОНСОРЫ 41 ММКФ / 41 MIFF SPONSORS

Chopard

FETIS OFF
ILLUSI ON

EISENBERG
PARIS

n'RS

STANDART
A MEMBER OF DESIGN HOTELS

InStyle

Коммерсантъ

КИНО
РЕПОРТЕР

HELLO!
WWW.HELLO.RU

Левъ Голицынъ

THE LIVE COFFEE CO.
живой кофе®
* EST. 2005 *

WWW.KINOBUSINESS.COM
КИНОБИЗНЕС
СЕГОДНЯ

АЗЕРЧАЙ

BW
BRAND WATER